

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Концепт радость/счастье в португальских и бразильских песнях

основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки
45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Португальский язык»

очной формы обучения
Беспалова Анастасия Никитична

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Николаева Е.С.

Рецензент:
к.ф.н., ст. преп. Мазняк М.М.

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-4
1. Глава I. Концепт в современной когнитивной лингвистике.....	5
1.1. Основные направления современной когнитивной лингвистики.....	5-8
1.2. Понятие концепта.....	8-11
1.3. Структура лингвокультурного концепта и методика его исследования.....	11-15
1.4. Концепт СЧАСТЬЕ.....	15-19
1.5. Песня как объект лингвокультурологического анализа.....	19-22
2. Глава II. Репрезентация концепта СЧАСТЬЕ в португальских и бразильских песнях.....	23
2.1. Понятийный компонент концепта FELICIDADE.....	23
2.1.1. Дефиниционный и этимологический анализ слова FELICIDADE.....	24-25
2.1.2. Фелицитарные концепции, выделенные на базе анализа лексической сочетаемости ключевых лексем-репрезентантов концепта FELICIDADE в португальских и бразильских песнях.....	25-38
2.1.3. Сходства и различия в фелицитарных концепциях португальского и бразильского песенных дискурсов.....	38-39
2.2. Образный компонент концепта FELICIDADE.....	39
2.2.1. Анализ коннотативных и метафорических ассоциаций концепта FELICIDADE в португальских и бразильских песнях.....	39-45
2.2.2. Сходства и различия составляющих образного компонента португальского и бразильского песенных дискурсов.....	46
2.3. Ценностный компонент концепта FELICIDADE.....	46-47
Заключение.....	48-49
Список литературы.....	50-53

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы о понятии концепта и методике концептуального анализа широко обсуждаются в современной когнитивной лингвистике.

Актуальность настоящей работы определяется малоисследованностью португалоязычного материала в рамках вопроса о концепте, а также интересом к языку и культурам Португалии и Бразилии в контексте интерференции культур.

Объектом настоящего исследования является концепт FELICIDADE и составляющие его компоненты.

Предметом исследования являются различные языковые средства, репрезентирующие данный концепт в песенном дискурсе на материале европейского и бразильского вариантов португальского языка.

Новизна научного исследования заключается в описании данного концепта на материале песенных текстов на португальском языке, а также в возможности выявления и сравнения этно-специфических особенностей португальской и бразильской культур, основываясь на результатах анализа компонентов концепта.

Цель исследования заключается в определении и описании компонентов концепта FELICIDADE посредством анализа текстов португальских и бразильских песен и в выявлении наличия сходных и различных черт структуры концепта FELICIDADE в португальской и бразильской культурах посредством сравнения результатов анализа компонентов концепта.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. определить основные направления исследований современной когнитивной лингвистики;
2. изучить основные подходы к определению понятия концепта;
3. рассмотреть структуру лингвокультурного концепта и методику его исследования;
4. изучить существующие исследования концепта СЧАСТЬЕ;

5. определить особенности песенного дискурса;
6. проанализировать понятийный, образный и ценностный компоненты концепта FELICIDADE;
7. осуществить сопоставительный анализ компонентов концепта FELICIDADE в португальском и бразильском материале.

Осуществление поставленных задач потребовало применения следующих **методов**: дефиниционного, лексико-семантического, этимологического и концептуального анализа, анализа сочетаемости ключевых лексем, сопоставительного анализа, метода количественных подсчетов.

Материалом исследования послужило 100 песен, отобранных методом сплошной выборки. В качестве **источников** для сбора материала использовались интернет-ресурсы, посвящённые музыке. Основными **критериями** отбора материала явились современность текстов (все песни относятся ко второй половине XX - началу XXI в.), публикация данных песенных текстов на Интернет-сайтах, популярность исполнителей, оцениваемая в количестве просмотров их клипов на YouTube и текстов их песен на Интернет-сайтах.

Теоретическую базу исследования составили работы С.Г. Воркачёва, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой и других учёных-лингвистов.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что в ней продолжается разработка проблематики концепта, дается описание структуры лингвокультурологического концепта и его компонентов, а также подробно рассматриваются компоненты концепта «СЧАСТЬЕ».

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ней результаты могут быть использованы при изучении понятия концепта, а также при рассмотрении особенностей португальской и бразильской культур.

Данная работа имеет традиционную **структуру** и состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА I. КОНЦЕПТ В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Основные направления современной когнитивной лингвистики

Сложившаяся в последние десятилетия XX века, когнитивная лингвистика является интенсивно развивающимся направлением науки и находится в настоящее время в фокусе пристального внимания учёных-лингвистов. Когнитивную лингвистику определяют как одно из направлений междисциплинарной когнитивной науки [27, с.8] наряду с когнитивной психологией, философской теорией когниции, теорией искусственного интеллекта, нейрофизиологией и др. Все вышеперечисленные области связывает, в первую очередь, предмет изучения, которым в данном случае выступает когниция, а также свои специфические методы исследования, связанные с применением когнитивного подхода и осуществлением когнитивного анализа [15, с. 10-11]. Когниция как процесс познания, восприятия и отражения человеческим сознанием информации об окружающем мире, а также преобразования этой информации в сознании, в современной науке приобретает более широкое определение, вследствие чего термин «когнитивный» означает всё более не только «познавательный», «относящийся к познанию», но «внутренний», «ментальный», «интериоризованный» [там же, с.9].

Когниция, охватывая знание и мышление в их языковом воплощении, становится важным понятием когнитивной лингвистики. Именно язык находится в центре внимания когнитивистов, так как с использованием языка непосредственно связано решение мыслительных задач. Будучи мощнейшей из систем коммуникации, язык является когнитивным инструментом, позволяющим практически неограниченное производство и понимание смыслов в потоке речевой деятельности. Язык не только обеспечивает передачу и приём информации, он также служит для обработки полученной информации сознанием и тем самым делает возможным упорядочивание, систематизацию,

хранение больших объёмов различной информации [20, с. 22-23]. Когнитивная лингвистика имеет своей целью изучение ментальных процессов восприятия и осмысления информации об окружающей действительности и мире, а также виды и формы ментальных репрезентаций данных процессов; она исследует, каким образом просходит классификация, категоризация и накопление знаний. Основной задачей когнитивной лингвистики, как и когнитивной науки в целом, является «получение данных о деятельности разума» [15, с. 13].

Современная когнитивная лингвистика неоднородна, её активное развитие в разных научных центрах мира объясняет наличие нескольких школ, разных подходов и методов, различий в категориальном и терминологическом аппаратах. Мнения учёных по вопросу об определении и характеристике сложившихся подходов несколько расходятся. Рассмотрим кратко некоторые из них.

Большинство исследователей выделяют два основных подхода к изучению концепта: лингвокогнитивный и лингвокультурный.

Лингвокультурный подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, и предполагает изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. К учёным, работающим в рамках данного подхода, относят Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Маслову, Н.Ф. Алефиренко и др.

Лингвокогнитивный подход рассматривает концепт, как единицу ментальной информации, которая лежит в основе знаний о мире и обеспечивает выход от индивидуального сознания к культуре. К исследователям работающим в рамках данного подхода, относят Е.С. Кубрякову, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.Н. Телию и др.

Как отмечает В.И. Карасик, лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими. Концепт, рассматриваемый как ментальное образование в сознании индивида является выходом на концептосферу социума, а значит, в итоге, и на культуру, в то время как концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта,

который становится достоянием индивида. Другими словами, мы можем заключить, что данные подходы различаются векторами по отношению к индивиду: «лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [10, с. 142].

Кроме двух названных подходов в когнитивной лингвистике, исследователи выделяют также психологический, психолингвистический, нейропсихолингвистический, семантический, логико-понятийный, логический анализ культурных концептов и подход в рамках традиционной лингвистики, отождествляющий термины «понятие» и «концепт» [2, с. 6].

Также иногда выделяют следующие направления современной когнитивной лингвистики: культурологическое, лингвокультурологическое, логическое, семантико-когнитивное, философско-семиотическое [27, с. 12].

Культурологическое направление подразумевает исследование концептов как элементов культуры, опираясь на данные разных наук. Язык в данном случае – лишь один из источников знаний о концептах.

Лингвокультурологическое направление занимается исследованием названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев).

Логическое направление осуществляет анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павилёнис).

Представители семантико-когнитивного направления (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова) исследуют лексическую и грамматическую семантику языка как средства доступа к содержанию концептов.

Философско-семиотическое же направление исследует когнитивные основы знаковости (А.В. Кравченко).

Стоит отметить, что вышеперечисленные и любые другие разделения направлений, как и отнесение к каждому из них конкретных исследователей, остаются довольно условными, однако, они помогают лучше ориентироваться в сформировавшихся на данный момент основных тенденциях когнитивной лингвистики.

Перейдём к определению концепта, природе которого в когнитивной лингвистике уделяется первостепенное значение.

1.2. Понятие концепта

Концепт – явление мыслительной, когнитивной природы, это принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности [27, с.14]. Являясь единицей мыслительной, а соответственно ненаблюдаемой, концепт даёт возможность разнообразной трактовки понятия. И хотя само понятие концепт можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия варьируется от школы к школе, от исследователя к исследователю.

Приведём несколько наиболее распространённых определений понятия концепт, развиваемых разными авторами:

По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это сложноструктурное явление, включающее абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также исходную форму и сжатую историю понятия, что делает его важным компонентом культуры [30, с. 42-43];

Д.С. Лихачёв определяет концепт как личностное осмысление, интерпретацию объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [16, с. 281];

М.В. Пименова отмечает: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира» [25, с. 8].

С точки зрения В.В. Колесова концепт – это сущность понятия, представленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и символе

[11, с. 19-20].

В.В. Красных определяет концепт как максимально абстрагированную идею «культурного предмета», не имеющего прототипического визуального образа, хотя существует допущение возможности визуально-образных ассоциаций, с ним связанных [13, с. 272]. В концепции В.В. Красных национальный концепт является своего рода свёрнутым глубинным смыслом «предмета» и имеет национально-культурную специфику.

Все приведённые определения сближает определение концепта как объемной в смысловом отношении единицы мышления или памяти, отражающей культуру народа.

Концепт как лингвокогнитивное явление – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [14, с. 90]. Часть концептов имеет языковую «привязку», другие концепты представлены в психике особыми ментальными репрезентациями — образами, картинками, схемами и т.п. [там же].

С точки зрения лингвокогнитивного подхода концепт понимается как заместитель понятия, как «намек на возможное значение», как некоторая «потенция» значения, облегчающая общение, и как «отклик на предшествующий языковой опыт человека» [16, с. 282], т.е. концепт трактуется как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения. Концепт не только подменяет собой значение слова, но и расширяет значение, благодаря чему, в рамках контекста, делает возможным сотворчество и домысливание. Совокупность концептов в свою очередь образует концептосферу данного народа и данного языка [10, с. 141].

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой,

представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [27, с.24].

Концепт — это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, обладающая определенной ценностью, это переживаемая информация. С позиций культурологии и лингвокультурологии, где на первый план выходит значимость явления для культуры, его ценность, концепт становится наиболее адекватным понятием для обозначения ментальных репрезентаций [10, с. 156].

Лингвокультурный подход к пониманию концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом [там же, с. 141-142]. Ю.С. Степанов пишет, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [30, с. 43]. Концепт по определению Ю.С. Степанова — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [там же, с. 43]. «Концепт – микромодель культуры, а культура – макромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею» [8, с. 41]. Концепты в отличие от понятия не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

По словам С.Г. Воркачёва, статус концепта в лингвокультурологии «признается за ментальными образованиями любой степени общности, обладающими внутренней семантической расчлененностью, отмеченными этнокультурной спецификой и находящими фиксированное языковое выражение» [4, с. 47].

В.И. Карасик относит концепты к первичным культурным образованиям, транслируемым в различные сферы бытия. По его мнению «наибольший интерес для исследования представляют те концепты, которые отражают специфическую логику, свойственную носителям определенной лингвокультуры. У таких концептов не может быть однозначного обозначения, они представляют собой своеобразные коды – ключи к пониманию ценностей этой культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения» [10, с. 215].

С точки зрения Н.А. Красавского, концепт надо рассматривать как когнитивную структуру, погруженную в лингвокультурный контекст, то есть связанную с дискурсом [12, с. 9]. Иными словами, лингвокультурный концепт имеет вектор направления от культуры к индивидуальному сознанию. Н.Д. Арутюнова считает, что базой для образования концепта служат лишь те явления, которые становятся объектом оценки, а для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить его через себя». Именно этот момент «пропускания и оценивания» является моментом первичного образования того или иного концепта [1, с. 181].

1.3. Структура лингвокультурного концепта и методика его исследования

Вопрос о структуре концепта занимает важное место в современной науке. Среди исследователей существуют разнообразные мнения по этому вопросу, что обусловлено тем, что структура концепта сложна и не может быть определена как четко сформировавшаяся [18, с. 31]. По словам З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт не обладает чёткой структурой и жёсткой последовательностью слоёв, взаиморасположение и состав которых индивидуальны и зависят от того, при каких условиях концепт формируется и функционирует у той или иной личности [27, с. 80-81]. Используя различные техники и методики, учёные выявляют определённые характеристики концепта, его компоненты.

Так как лингвокультурологический подход к изучению концепта был

принят нами, как наиболее приемлемый для нашего исследования, далее рассмотрим методологию описания концепта, используемую в рамках указанного подхода.

Ю.С. Степанов пишет о том, что концепт обладает сложной структурой. К ней относится «с одной стороны, все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [30, с. 43]. Так, по мнению учёного, можно выделить следующие три компонента концепта, или три его «слоя»: «(1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме» [там же, с. 46].

По мнению В.А. Масловой, концепт представляет собой сложный ментальный комплекс, а его структура включает в себя не только смысловое содержание, но и отношение человека к отражаемому объекту, оценку этого объекта, а также следующие концептуальные признаки:

- общечеловеческий, или универсальный;
- национально-культурный, который обуславливается и объясняется жизнью человека в определенной культурной среде;
- социальный, обусловленный тем, что человек принадлежит некоему конкретному социальному слою;
- групповой, обусловленный принадлежностью человека к определённой возрастной и половой группе;
- индивидуально-личностный, формирование и развитие которого происходит под влиянием личностных особенностей – воспитания, образования, условий жизни, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей [20, с. 54-55].

В.И. Карасик выделяет следующие три «измерения» концепта: образное, понятийное и ценностное [10, с. 157]. Образный компонент концепта включает

в себя воспринимаемые органами чувств признаки предметов, событий, явлений, их характеристики, отражённые в нашей памяти благодаря зрительным, тактильным, слуховым, вкусовым ощущениям. Под понятийной стороной концепта подразумевается фиксация концепта в языке, его признаковая структура, то, как концепт обозначается и описывается. Также, к понятийному компоненту относятся сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно, ведь их важнейшим качеством является «голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта». Ценностный компонент концепта раскрывает важность этого ментально-вербального образования как для отдельной личности, так и для сообщества, и является наиболее важной для возможности выделения концепта. По совокупности концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, можно судить о ценностной картине мира представителей того или иного языкового сообщества. «В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [9, с.5].

Перейдём к более подробному рассмотрению методики выявления и анализа компонентов лингвокультурного концепта. Как пишет О.А. Максимчик, по одной из наиболее распространённых методик начало исследования предполагает выбор имени концепта – такой статус закрепляется за языковой единицей, наиболее точно отражающей суть данного концепта [17, с. 424].

Затем производится анализ лексикографических источников для выявления так называемого ядра концепта. «Ядро – это словарные значения той или иной лексики», - пишет В.А. Маслова. Толковые словари предоставляют исследователям материал для анализа дефиниций имени концепта, что позволяет им выявить и раскрыть его концептуальное содержание. В.А. Маслова также считает необходимым обращение к энциклопедическим и

лингвистическим словарям для установления места исследуемого концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации [20, с. 58-59]. Ещё одним важным пунктом при анализе являются особенности этимологии имени концепта, которые так же стоит учитывать.

Отдельный этап исследования концепта представляет собой выявление и анализ лексической сочетаемости ключевых лексем, который может быть произведён на материале разнообразных текстов. Данный приём позволяет уточнить и расширить словарные дефиниции ключевых лексем, а также определить ключевые черты рассматриваемого концепта [17, с. 425]. Стоит уточнить, что привлечение к анализу разнообразных контекстов, как то научных, поэтических, философских, публицистических, пословиц и поговорок и других, необходимо для осуществления наиболее продуктивного анализа, т.к. толковые и энциклопедические словари дают лишь самое общее представление о значении слова и о понятии [20, с. 58-59].

Как продуктивный способ выявления содержания интерпретационного поля концепта, следует отметить анализ паремий, афоризмов, устойчивых сочетаний. Они не только заключают в себе осмысление концепта, формировавшееся на протяжении многих лет, но и отражают некие культурные стереотипы и национально-этнические особенности [27, с. 128; 17, с. 426].

Помимо выбора имени концепта и его ядра, крайне важным аспектом для исследования является периферия, выявление которой возможно при обращении к контекстуальному анализу. Данный вид анализа также играет весомую роль при описании концепта, т.к. позволяет определить скрытые, ассоциативные семантические признаки значения концепта. Очень часто такие семантические признаки отмечены этно-культурной спецификой и, соответственно, несут в себе информацию о ментальности носителей того или иного языка [17, с. 426].

Не менее важной задачей при описании концепта является определение ассоциативного поля концепта. Оно состоит из совокупности ассоциатов, представляющих реакцию на ключевую лексику концепта, и формируется в

результате ассоциативного эксперимента, предполагающего, что испытуемые называют любое слово в ответ на лексему, репрезентующую концепт [27, с. 130].

Итак, концепт, как многомерное ментальное образование, обладает сложной структурой, включающей в себя как понятийно-дефиниционные, так и коннотативные, оценочные, образные, ассоциативные характеристики, которые необходимо учитывать при описании концепта [20, с. 59]. Методика исследования концепта, описанная представителями лингвокультурологического подхода, является ключевой в нашем исследовании, так как она основывается на выявлении ценностной, образной и понятийной сторон в структуре концепта и, таким образом, позволяет наиболее полно проанализировать этно-культурную сторону его содержания.

1.4. Концепт СЧАСТЬЕ

Во все времена понятие счастья, наряду с понятиями смысла жизни, любви, блага, судьбы, смерти, совести, правды и др., занимало умы людей. Такие понятия, в силу отражения единого для всех когнитивного процесса, рассматриваются учёными-лингвистами как базисные когнитивные категории или универсальные концепты. Они также являются важнейшими концептами культуры [36, с. 39]. Отражая некие общечеловеческие ценности, вопросы, стремления, универсальные концепты, тем не менее, в каждой культуре имеют свои национально-специфические особенности [3, с. 8].

Вопрос о счастье является одним из первостепенных вопросов в любой национальной культуре. «Отношение к счастью входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека,» - пишет С. Г. Воркачёв [5, с. 43].

На протяжении истории семантическое наполнение понятия счастья менялось вместе с отношением людей к этому понятию. В дофилософский период сознания общества под счастьем понималась благоприятная, благая судьба, которая полностью зависела от покровительства и расположения богов. Представители античных философских школ полагали, что ключом к счастью

является нравственное, добродетельное и разумное поведение. Постепенно за человеком стала признаваться способность создавать собственное счастье своими руками. Благоприятная судьба, блаженство, удовлетворение жизнью, обладание наиценнейшими благами – греки вкладывали все эти компоненты в понятие счастья [36, с. 39].

С распадом мифологического мышления мифологема «судьба» теряет свою сакральность, место божества занимает случай, попадание, а «благая судьба» соответственно превращается в благоприятный случай, удачу, везение [5, с. 45].

Если в Средние века обязательным условием счастья являлось обладание благами, то в Новое время на первый план вышло чувство удовлетворения и довольства жизнью независимо от наличия материальных благ [36, с. 39].

В целом, в эволюции концепта СЧАСТЬЕ следует отметить субъективизацию и «перемещение вовнутрь «локуса контроля»: от рока и судьбы, везения и случая, влияющих на человека извне, к добродетельному поведению, как способу достижения счастья, и, соответственно, способности человека творить собственное счастье [5, с. 100].

Счастье как категория представляет собой междисциплинарное понятие, относящееся и к психологии, и к философии (этике). Как сложное многокомпонентное семантическое образование, счастье включает в себя как «непосредственное, устойчивое и глубокое, радостное переживание полноты и осмысленности жизни, так и рефлексии по поводу совпадения/несовпадения реальной и идеальной (желанной) судьбы» [там же, с. 145].

В наше время концепт СЧАСТЬЕ активно исследуется и описывается на материале разных языков, культур и дискурсов. Далее мы рассмотрим, как данный концепт актуализируется в русском языке, принимая во внимание уже упоминаемое ранее деление компонентов лингвокультурного концепта на понятийный, образный и ценностный.

Данные этимологических источников, по словам С. Г. Воркачёва,

позволяют судить о том, что семантическим архетипом понятия «счастье» является концепт СУДЬБА как жизненный путь человека, предназначенный ему богами, т.е. «хорошая часть/участь», «благой удел» [34, с. 816; 37, с. 310], в свою очередь «часть» этимологически восходит к корню «кус-» – откусить от пирога жизненных благ [32, с. 143–147].

Обращаясь к словарным дефинициям ядерной лексемы «счастье», мы видим следующие значения: счастье – это состояние/чувство довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от (высшего) удовлетворения (жизнью); успех, удача (преимущ. случайная), случайность, желанная неожиданность; благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; участь, доля, судьба [33, с. 615; 24; 6, с. 371].

Таким образом, можно заключить, что ядерная лексема «счастье» включает в себе следующие семантические признаки: благополучие, благоденствие, благодать, блаженство, радость, удовлетворение, успех, удача, фортуна, победа, случай, судьба.

СЧАСТЬЕ, являясь универсальным, всеобъемлющим концептом, неотделимым от понятия смысла жизни и способности к оценке переживания собственной судьбы человека [19, с. 175], способно включать в свои условия и причины многие другие универсальные концепты, например: ЛЮБОВЬ, СВОБОДУ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ [4, с. 41].

Исследуя понятийную составляющую концепта СЧАСТЬЕ, С. Г. Воркачёв приходит к выводу, что «этнокультурная специфика этого концепта сосредоточена прежде всего в его эссенциальной семантике, связанной с набором сложившихся в социуме фелицитарных концепций как житейских и теоретических взглядов на природу и сущность счастья» [5, с. 110]. Фелицитарные концепции позволяют в некоторой степени классифицировать взгляды на счастье, руководствуясь различиями в факторах, являющихся причиной, источником или условиями достижения счастья для разных людей.

Источниками счастья могут являться: совокупность разнообразных

преходящих наслаждений, приносящих радость; покой и свобода от всяческого рода страданий, душевных и физических; наличие и исполнение желаний; свобода; молодость; дружба; причастность к какой-либо человеческой общности; материнство; любовь (как психологически наиболее близкая к переживанию счастья совокупность эмоций [31, с. 79]); наслаждение «простыми человеческими радостями», «общедоступными благами», как, например, природой, здоровьем, благополучием и т.п.; добродетельный поступок или правильный моральный выбор. В некоторых случаях в качестве источника счастья выступает просто жизнь как противоположность небытию.

В качестве условий счастья могут рассматриваться: необходимое предшествование счастью горя, лишений, печали; неосознанность счастья (пока человек счастлив, он об этом не задумывается); частичное или полное совпадение желаний и их исполнения, успешная реализация планов, достижение целей [5, с. 69-72].

Следует также отметить следующие источники счастья, присущие обыденному сознанию: безмятежность, отсутствие забот и болезней; стабильность, уверенность в завтрашнем дне; комфорт; семья, друзья, наличие благополучных отношений; общение и взаимопонимание; свобода выбора и возможность строить собственную судьбу; гармония с собой и окружающим миром; удовлетворение духовных и физических потребностей; возможность реализовать себя, следовать по своему жизненному пути; обладание какими-либо благами; ожидание какого-либо хорошего события; ощущение полноты жизни [там же, с. 83-90].

Субъективный компонент фелицитарных концепций находится в большой зависимости от характера человека и интенсивности переживания и может варьироваться от простого удовлетворения до восторга и эйфории. Наиболее близким он, однако, оказывается чувству радости, с которым счастье зачастую отождествляется [там же, с. 114-115]: «Радость и счастье не различные состояния; они отличаются только тем, что радость связана с переживанием единичного факта, а счастье, можно сказать, постоянное и

нераздельное переживание радости» [35, с. 147].

Как было упомянуто выше, в силу своей универсальности и общечеловеческой значимости, концепт СЧАСТЬЕ довольно часто становится предметом лингвокультурологических исследований и сравнения лексико-семантического наполнения концепта на материале различных языков.

Для рассмотрения концепта FELICIDADE в нашей работе на материале португальского языка мы выбрали песенный дискурс, обладающий большим потенциалом для исследований в области лингвокультурологии.

1.5. Песня как объект лингвокультурологического анализа

Далее мы рассмотрим жанр песни, как объект, представляющий особый интерес для изучения в сфере лингвокультурологии.

Искусство песни пользуется огромной популярностью и находит отклик среди широчайших масс людей во всём мире. Наряду с другими жанровыми разновидностями текстов, песенные тексты являются отражением ценностной составляющей лингвокультуры той или иной страны [21, с. 191]. Они содержат страноведческую, историческую, культурную, политическую, повседневно-бытовую и духовно-ценностную информацию, где проявляются лексико-семантические, морфологические, словообразовательные и синтаксические особенности развития языка [22, с. 809].

Песня, являясь словесно-музыкальным жанром, представляет собой сложное единство музыкальной и вербальной составляющих, последняя из которых отражается через стихотворный текст. Иными словами, песня – это креолизованный текст. К креолизованным текстам авторы данного термина Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов относят «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [29, с. 180-181]. Мнения исследователей на предмет того, музыкальный или вербальный компонент песни считать первостепенным, неоднозначны, однако, большинство учёных склонно считать, что ведущая роль принадлежит

мелодической составляющей [28, с. 145]. Мелодический компонент, по словам Ю. А. Кремлёва, как бы подчиняет себе вербальный, доминирует в плане эмоционального восприятия, тогда как текстовая составляющая дополняет картину деталями. В то же время, многие исследователи (П. С. Волкова, Ю.Е. Плотницкий, Л.В. Кулаковский, С.В. Свиридов и др.) делают акцент на том, что, несмотря на доминирующую роль музыкального компонента, не имеет особого смысла рассматривать его в отрыве от компонента вербального. Они представляют собой единый комплекс, имеют множество точек соприкосновения, гармонично дополняют друг друга. Если мелодическая составляющая главенствует в плане восприятия и сглаживает возможные недостатки и шероховатости текстовой стороны, то последняя в свою очередь вносит ясность содержания, будучи способной выразить то, что невозможно выразить музыкой.

Мы также считаем необходимым упомянуть следующее мнение Ю.Е. Плотницкого относительно анализа песенных текстов, которое является уместным в контексте нашей работы: имея перед собой задачу провести лингвистический анализ, важно помнить о двусторонней природе произведений песенного жанра, однако, не менее важно уметь абстрагироваться от музыкального компонента, т.к. он «не поддаётся однозначной интерпретации» [26].

При рассмотрении песенного дискурса стоит принять во внимание существование следующих коммуникативных функций, проявляющихся при исполнении песни:

- 1) эмотивная функция, или авторская оценка, выражение его субъективного отношения к предмету повествования;
- 2) конативная функция, или оказание некоего воздействия на адресата;
- 3) референтивная функция, связанная с передачей информации от адресанта к адресату;

4) фатическая, или контактоустанавливающая функция, зачастую выражающаяся в использовании форм 2 лица, императивных форм, вопросов и т.д.

5) поэтическая функция, заключающаяся в использовании художественно-изобразительных средств

6) метаязыковая функция, сосредоточенная на обслуживающей роли языка [там же].

Песенный текст имеет большой потенциал в качестве объекта лингвокультурологического исследования и привлекает внимание многих учёных. Как отмечает Л.Г. Дуняшева, в лингвокультурологии песенный дискурс «традиционно рассматривается как мощный и влиятельный ресурс (вос)производства ключевых ценностей и концептов культуры» [7, с. 190].

В песнях отражаются личные переживания и эмоции человека, отношение к своей судьбе и жизни, а также к самым различным вещам и явлениям, его окружающим. Как и любое другое произведение искусства, песня является способом эстетического, эмоционально-нравственного осмысления, переживания и интерпретации мира, а также художественного выражения внутреннего мира человека. Моральные и этические ценности, социально-этнические стереотипы, типовые ситуации и реакции, изменения в обществе, значимые исторические события – всё это отражается в песенном дискурсе, проникающем во все сферы жизни и являющимся своеобразным хранилищем культурных знаний.

Песня является поистине массовым жанром. Благодаря своей эмотивной функции, а также сильному эмоциональному воздействию, обусловленному совокупностью мелодической и вербальной составляющей, песня находит отклик среди представителей разного пола, сфер деятельности, самых разнообразных возрастных и социальных групп. Этим и объясняется исключительная ценность песенных текстов для изучения особенностей культуры народа, его мировоззрения и отношения к миру, обычаев, традиций, а также для определения социальных характеристик и особенностей

лингвокультурного сообщества.

Стоит также упомянуть, что несмотря на свой этноспецифический характер, языковые картины мира, находящие живое отражение в песенном дискурсе, имеют не только отличительные черты, но включают в себя и универсалии [23, с. 98-99]. Это объясняется как наличием таких общечеловеческих универсальных понятий, как любовь, счастье, судьба, родина, которые часто становятся основной темой песенных текстов, так и тем, что между представителями различных культур постоянно происходит информационный обмен, ведущий к образованию универсалий, понятных практически всем.

Таким образом, песня является сложным лингвосемантическим сообщением, состоящим из вербального и музыкального компонентов. Песенный дискурс представляет собой ценный материал для изучения культурных концептов, позволяющий глубже понять и раскрыть различные стороны взаимодействия языка и общества, выявить специфические черты того или иного лингвокультурного сообщества.

ГЛАВА II. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СЧАСТЬЕ В ПОРТУГАЛЬСКИХ И БРАЗИЛЬСКИХ ПЕСНЯХ

Концепт СЧАСТЬЕ, исследованию которого посвящена настоящая работа, относится к одним из базовых когнитивных категорий и наряду с такими универсальными концептами как ПРАВДА, ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ, СОВЕСТЬ, концепт СЧАСТЬЕ является важнейшим концептом культуры.

В нашей работе мы рассмотрим как представлен концепт FELICIDADE (счастье) в песенном дискурсе на материале европейского и бразильского вариантов португальского языка.

Проанализированный нами материал состоит из 100 современных песенных текстов различных музыкальных жанров: поп, рок, фаду, самба, сертанежу, форро, регги, госпел. Подобное жанровое разнообразие позволяет повысить репрезентативность исследования.

2.1. Понятийный компонент концепта FELICIDADE

В нашем исследовании концепта мы опираемся на модель, предложенную В.И. Карасиком, согласно которой концепт – это многоуровневое образование, состоящее из трех компонентов: понятийного, предметно-образного и ценностного [10, с. 154]. Понятийный компонент включает в себя языковое воплощение концепта, его дефиницию и признаковую структуру. Благодаря анализу понятийной составляющей можно определить семантическое наполнение концепта и его смысловой объем.

Нам представляется уместным рассмотрение содержания концепта в соответствии с теорией З.Д. Поповой и И.А. Стернина о полевой структуре концепта, состоящей из ядра, ближней и дальней периферии. «Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется прежде всего яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта» [27, с. 81].

Лексическим ядром концепта СЧАСТЬЕ в португальском языке выступает лексема *felicidade* – ключевая лексема, являющаяся именем концепта.

2.1.1. Дефиниционный и этимологический анализ слова *FELICIDADE*

Приступая к анализу понятийного компонента концепта *FELICIDADE*, обратимся в первую очередь к этимологии и словарным дефинициям ключевой лексемы *felicidade*.

Вербализация концепта *FELICIDADE* в португальском языке происходит с помощью лексемы *felicidade*. Этимологически, данная лексема восходит к латинскому *felicitas*, *atis f*, что означает как счастье, благополучие, благоденствие, благосостояние, успех, удачу, благополучный исход, так и плодородие.

Обращаясь к современным толковым словарям португальского языка, мы видим, что в большинстве случаев первым определением лексемы *felicidade* является состояние (духа) того, кто испытывает счастье, радость, восторг:

- estado de quem é feliz; contentamento; bem-estar [39];
- estado de espírito de quem se encontra alegre ou satisfeito; alegria, contentamento, fortúnio, júbilo [43];
- estado da pessoa feliz, satisfeita, alegre, contente [40];

а также определение счастья как стечения обстоятельств, являющихся причиной счастья и удачи:

- concurso de circunstâncias que causam ventura [41].

Далее следуют такие определения как судьба, случай, удача, успех, а также радостное событие, чувство удовлетворения и стечение обстоятельств, которому сопутствует успех:

- sorte; ventura, dita; bom êxito [41];
- acontecimento ou situação feliz ou alegre; sorte, sucesso, ventura [43];
- satisfação; sensação real de satisfação plena; estado de contentamento; estado de quem tem boa sorte; êxito; circunstância ou situação em que há sucesso [40].

Стоит отметить, что в бразильских словарях также даётся определение слову *felicidade* в множественном числе, т.е. *felicidades*, что означает пожелания

и поздравления в связи с неким важным событием:

- votos que demonstram congratulações, cumprimentos: *muitas felicidades pela chegada do bebê* [40];
- votos de sucesso; congratulações: *desejo felicidades ao casal* [43].

Несмотря на то, что анализ вышеописанных словарных дефиниций позволяет составить довольно большой синонимический ряд лексемы *felicidade*, подавляющая его часть состоит из ситуативных синонимов и понятий, являющихся лишь отдельными семантическими компонентами ключевого понятия *felicidade*. Поэтому в нашем исследовании, для более объективного анализа, мы отталкивались от ядерной лексемы *felicidade*, а также от таких приядерных лексем как *feliz* и *alegria*, вербализующих концепт *FELICIDADE*.

2.1.2. Фелицитарные концепции, выделенные на базе анализа лексической сочетаемости ключевых лексем-репрезентантов концепта *FELICIDADE* в португальских и бразильских песнях

Как было сказано выше, ключевыми лексемами, с помощью которых осуществляется базовая вербализация концепта *FELICIDADE* в португальском языке, являются существительные *felicidade* и *alegria* и прилагательное *feliz*.

Следуя принципу описания понятийного компонента концепта СЧАСТЬЕ, реализованному С. Г. Воркачёвым, рассмотрим следующие фелицитарные концепции, выделенные в ходе анализа типичных лексических сочетаний с ключевыми лексемами, вербализующими концепт *FELICIDADE*.

1) Самая большая группа текстов рассматривает в качестве источника человеческого счастья любовь. Данная концепция отражена в 32% проанализированных песен, 11% из которых принадлежат португальским исполнителям и 23%, соответственно, бразильским. Данную группу в свою очередь можно разделить на следующие смысловые подгруппы:

а) Любовь мыслится как обязательное условие для достижения и наличия счастья в жизни. Рассмотрим в качестве примера текст песни

португальской поп-группы Anjos “Como Um Anjo”, согласно словам которой любовь, неподвластная времени, и полная самоотдача способны сделать человека счастливым:

*aceita um concelho
encontra alguém para amar
faz com que o tempo
mostre que o amor não tem fim
dá tudo o que tens em ti
se isso te faz mais feliz*

Ещё одним примером может послужить строчка из песни португальской исполнительницы Лусии Мониш “Dizer Que Não”, где утверждается, что счастье человека пропорционально силе его любви:

é sempre mais feliz aquele que mais amou

В песне бразильского исполнителя Клео Диба “Felicidade, Amor e Paz”, счастье ставится в один ряд с любовью и миром, как с базовыми универсальными и взаимодополняющими ценностями человеческой жизни:

*Felicidade, amor e paz
Só isso e nada mais
O pouco vale muito*

b) В 12% случаев счастье описывается как возможное лишь в непосредственной близости с объектом любви. Лирический герой португальского исполнителя Бету Жила в песне “Enquanto não vens” приходит к осознанию необходимой близости любимого человека для счастья:

*vou recordar tudo o que fiz
perceber que ao teu lado
eu consigo ser feliz*

Та же мысль выражается через отрицание возможности счастья при отсутствии любимого человека рядом в песне “Fugir dos meus medos”

португальского исполнителя Бету:

*porque eu não sou capaz
de ser feliz sem te ter aqui*

Момент реализации счастья совпадает с появлением любимого человека в жизни, как, например, в тексте песни бразильской исполнительницы Роберты Кампуш “Minha Felicidade”:

*Lembra aquele tempo, amor?
Onde a gente se encontrou
Foi ali que começou minha felicidade*

Важность наличия любимого человека подчёркивается также уверенностью в том, что это единственный путь к счастью, если оно вообще существует. Такую концепцию мы можем увидеть на примере текста бразильской группы João Carreiro & Capataz “Buscando a Felicidade”, исполняющей песни в стиле сертанежу:

*Só me resta agora a vida
Que um dia ira também
Se a felicidade existe
A minha está com alguém*

с) В следующей подгруппе рассматриваются примеры, где фелицитарной концепцией является женитьба. В песне бразильской группы Art Popular “Dizem Que A Felicidade” речь идёт о различных составляющих счастья, и «возлюбленная в подвенечном платье» - в их числе:

Uma namorada, vestida de noiva

В песне “Lindo Par” португальского исполнителя Гильерме Кьолнера молодожёнам пророчится счастье, а лирический герой, впечатлённый красотой любви, задумывается о том, что стоит жениться:

*o povo a dizer
que felizes vão ser
os noivos no nó*

*eu também fui à boda
e fiquei a cismar
o amor é tão lindo
vale a pena casar*

d) Источником счастья и радости может являться знание о благополучии близкого человека. Данная концепция встретила нас в 5% примеров, состоящих из песен бразильского жанра самба. Идея данной концепции находит яркое выражение в тексте песни “Só Felicidade” группы Fundo de Quintal, где описывается, как осознание счастья близкого человека переполняет и создаёт праздник вокруг:

*Tô feliz em saber
Que você vai bem
Já que você tá tão feliz, dá um grito
Solta o riso, não disfarça
Já que você tá tão feliz, faz a festa
Cai no samba, extravasa*

В некоторых случаях данная идея связывается с мыслью о некотором самоотречении и принятии того, что счастье близкому или некогда близкому человеку приносит кто-то другой. В пример приведём отрывок из песни “Vai Buscar Sua Felicidade” группы Revelação:

*Só quero ver você feliz
E ser feliz eu vou tentar
Se o destino quis assim
Não adianta reclamar;*

а также строчки из песни “Se Eu Pudessem” группы Turma do Pagode:

*E eu nem posso ter saudade
Respeito sua felicidade*

e) Счастье проходит вместе с тем, как уходит его основная причина – любовь. К данной подгруппе относятся 3% песен, все они принадлежат португальским исполнителям. Для иллюстрации этой идеи в

песне Луиша Репрезаша “Do fundo do tempo” используется образ закрывшейся для счастья двери:

*procura o fundo do tempo
a porta onde passou
um dia a felicidade
e para ti se fechou*

В песне рок-музыканта Руй Велозу “As regras da sensatez” подчёркивается идея невозможности возвращения к состоянию счастья, связанного с прошедшей любовью:

*nunca voltas ao lugar
onde já foste feliz
<...>
nunca mais voltas à casa
onde ardeste de paixão*

f) Следующая подгруппа включает в себя тексты, содержащие концепцию надежды на возвращение счастья и его ожидание в связи с возвращением любви. 4 из 5 текстов принадлежат бразильским исполнителям. Рассмотрим в качестве примера текст песни “Felicidade Instantânea” бразильской рок-группы CPM 22:

*Não perco a esperança de ter mais uma chance
Quero estar bem perto de você
Quero e faço tudo pra te ter
Mas só penso em esperar, talvez
A felicidade instantânea volte com você*

В песне бразильского музыканта Арлиндю Крусa “Felicidade Pede Bis” описывается осуществившаяся надежда - возвращение любимого человека сделало лирического героя счастливым, тогда как тяжёлые воспоминания вскоре будут оставлены в прошлом:

*E você já chorou também
Me faz feliz com sua volta, volta*

Meu bem
Felicidade pede bis
Pra esquecer a cicatriz
Me faz feliz com sua volta, volta

2) Во вторую по объёму группу, которая составила 27% от общего количества примеров, мы выделили тексты, в которых счастье представляется всеобъемлющим и многогранным понятием, способным выражаться в огромном количестве разнообразных вещей и явлений.

а) Счастье может заключаться в самых разнообразных вещах и в их совокупности. Данная концепция встретила нам в текстах бразильских исполнителей (4% примеров). Рассмотрим в качестве примера текст песни Даниэлы Меркьюри “Quero a Felicidade”, в котором перечисляется огромное количество понятий, которые являются компонентами счастья — любовь, семья, дружба, равенство, справедливость, надежда, мудрость, правда, родина, искусство и т.д.:

Quero pátria, quero chão
Quero a massa, quero a nação
Quero sexo, quero paixão
Quero arte, quero pão
Quero a felicidade, quero a felicidade
<...>
Músicas por palmas
E a beleza da canção
Redes penduradas
E um bordado de coração
Uma namorada
E uma carta escrita a mão
Liberdade por nada
E a esperança que não morre não
Quero preto, quero branco

*Quero beijo, quero tanto
Quero família, quero amizade
Quero leveza e honestidade
Quero Maria, quero João
Quero igualdade, indignação
Quero verdade e sabedoria
Pra enfrentar o que nos desafia
Quero a felicidade, quero a felicidade
Quero amor, quero abraço
Quero poesia, esperança e generosidade*

В песне “Felicidade Pode Ser Qualquer Coisa” бразильского исполнителя Зека Балейру говорится о том, что счастье может быть чем угодно и стоит попытаться быть счастливым:

*Se você quer ser feliz, tente
Felicidade pode ser só ilusão
Mas se o coração não mente
Felicidade pode ser qualquer coisa*

б) Счастье также идёт рука об руку с печалью. Эта идея отражена в песне португальского музыканта Тони Каррейры “Duas lágrimas”:

*são duas lágrimas que eu choro amor
tu sabes que uma é de felicidade outra é de dor*

В песне “Fim do Dia (No lado quente da Saudade)” португальской исполнительницы Мафалды Вейга речь идёт о том, что жизнь оставляет в душе и на теле человека следы и счастливых, и печальных событий:

*as marcas deixadas na alma e na pele
do que foi feliz e do que foi triste*

Также в качестве примера можно рассмотреть строчки из песни бразильского музыканта Фабиу Карнейринью “A Felicidade”:

A Felicidade está em mim

e os problemas também

с) Представление о счастье индивидуально для каждого отдельного человека в соответствии с его жизненными взглядами, личностными качествами, социальным статусом. В качестве примера рассмотрим текст бразильской группы O Teatro Mágico “Felicidade”:

Felicidade?

Disse o mais tolo: "Felicidade não existe."

O intelectual: "Não no sentido lato."

O empresário: "Desde que haja lucro."

O operário: "Sem emprego, nem pensar!"

O cientista: "Ainda será descoberta."

O místico: "Está escrito nas estrelas."

O político: "Poder"

A igreja: "Sem tristeza? Impossível.... (Amém)"

O poeta riu de todos,

E por alguns minutos...

Foi feliz!

Особый акцент в данном тексте делается на то, что счастье удалось испытать именно человеку искусства.

d) Довольно большую подгруппу примеров (7%, 6% из которых принадлежат португальским исполнителям) составляют тексты, в которых определение счастья связано с самим музыкальным творчеством. Рассмотрим текст песни португальского исполнителя Тони Каррейры “A estrada e eu”. Через песню становится возможным эмоциональное выражение мыслей и чувств человека, что делает несущественным даже одиночество, а также избавляет от страданий:

como eu digo nas minhas canções

tenho tudo e não tenho ninguém

posso até chorar por mil razões

mas estou bem

*aprendi a ser feliz assim
que me importa sozinho acordar
se por momentos tenho tudo em mim
a cantar
a cantar eu esqueço qualquer dor*

Как мы можем увидеть на примере фаду “Que Deus me perdoe” Амалии Родригеш, сам процесс творчества рождает в человеке ощущение счастья и мысль о том, что печали вовсе не существует:

*quanto canto não penso
no que a vida é de má,
nem sequer me pertença,
nem o mal se me dá.
chego a querer a verdade
e a sonhar - sonho imenso -
que tudo é felicidade
e tristeza não há.*

В песне бразильского исполнителя Селсу Фонсезы “A Origem da Felicidade”, музыкально-танцевальный жанр самба признаётся «создателем» счастья:

*A alegria é a origem da felicidade
Acredito que o samba é o criador*

е) Концепция моря как источника счастья или несчастья характерна для португальского песенного дискурса в силу исторических событий. С одной стороны, море может лишать счастья, так как разлучает человека с родной землёй и любимыми людьми, является символом разлуки, как в песне Виторину “Marcha Ingénua”:

*embarcados p'rás tromentas
com fartura d'incertezas
adeus cais da felicidade
lá vão barcas portuguesas*

С другой стороны, море может приносить счастье, являясь источником приключений и опасности, которые позволяют человеку почувствовать себя живым. Эта идея отражена в тексте “Mar me quer” Жуау Афонсу:

o mar me quer, eu sou feliz só por preguiça

f) Тексты, составляющие 3% от общего количества примеров, заключают в себе идею превосходства ценности счастья над ценностью денег. Ярким примером является текст песни португальского исполнителя Сэржиу Гудинью “Dona Felismina e a sua loja”, где говорится, что счастье само по себе является величайшим богатством:

muito rica não ficou

mas não se preocupou

é feliz e com certeza

é essa a maior riqueza

В песне “A Estrada do Sucesso” португальского автора-исполнителя Жорже Палмы лирический герой также утверждает, что радость для него является важнее денег:

eu gosto muito de dinheiro

mas gosto mais de alegria

g) Счастье может быть привязано к родной земле, к родине и дому. Возвращение в родные края «счастливой земли», к любимым людям описывается в песне португальского музыканта Карлуша Пайау “Amigos eu voltei”:

voltei...

sim, eu voltei aos amores

que deixei

no meu velho país,

nesta terra feliz...

h) Также существует концепция, в соответствии с которой счастье не зависит от места, это не какие-либо город или страна, но

состояние духа. Данная концепция отражена в тексте песни “A Felicidade” бразильского исполнителя Фабиу Карнейринью:

*Nova Iorque, Nova Olinda, Rio De Janeiro e Quixadá
Felicidade não é cidade
nem problema é lugar
é um estado de espírito*

i) Концепция, в соответствии с которой сама жизнь, как противоположность небытию, является счастьем, также находит выражение в песенном дискурсе (1% примеров). Рассмотрим в качестве примера сточки из фаду “Anda ver o Sol” Ленилы Жентил:

*não há maior alegria
que a de estar vivo e ter asas*

3) Следующая группа (5% примеров) включает песенные тексты, в которых обнаруживаются некие действия, совершаемые по отношению к счастью. Так как счастье обычно является желаемым состоянием, то его чаще всего желают, ждут, на него надеются. Иногда, однако, ему по тем или иным причинам препятствуют.

a) К первой подгруппе отнесём тексты, в которых говорится о желании достижения счастья. В качестве примера рассмотрим сточки из фаду “Lusitana Paixão” Дулсе Понтеш:

*porque eu quero ser feliz
e a desdita não se diz*

b) Концепция длительного ожидания счастья отражается в тексте песни “Um tanto” бразильской группы Suricato:

*Descobri que tudo que aprendi
Foi errando feio
Tanto tempo esperei pra ser feliz*

c) Отрицая печаль и какие-либо желания, человек может препятствовать собственному счастью, как описывается в следующих строчках песни португальской рок-группы UHF “Foi por isto que passei”:

*foi por isto que passei
negando a saudade
e negando o desejo
enganava a felicidade*

4) Следующая группа, к которой относятся 4% от общего количества примеров, объединяет тексты, рассматривающие некоторые другие условия для реализации счастья.

а) Для достижения счастья необходимо изменить свой взгляд на вещи, своё отношение к миру. Подтверждение существования данной концепции мы видим в тексте португальского музыканта Бету “Desencontros”:

*é agora ou nunca
que podemos ser felizes
mas para isso vamos ter que mudar de atitudes*

б) Чистое сердце также может являться условием для счастья, что мы видим на примере песни “Há Sempre Alguém Especial” португальской исполнительницы Карины Фрейташ:

*e quem tem coração puro
há-de ser sempre feliz*

5) В 10% песенных текстов мы встретили различные определения, характеризующие счастье. Можно предположить, что счастье, как понятие во всех отношениях положительное, должно сопровождаться определениями соответствующей коннотации. Однако, на базе исследуемого материала мы видим, что лексема «счастье» сопровождается определениями в большинстве случаев тогда, когда речь идёт об отсутствии счастья в данный момент по причине его иллюзорности и быстротечности. Из этого можно сделать вывод, что счастье как описание состояния высшего блаженства, успеха и благополучия, является самодостаточным и не нуждается в дополнительных характеристиках.

a) В 3% примеров встречается определение счастья, как иллюзорного и обманчивого, как в следующих строчках песни “A Chave da Felicidade” бразильской группы Mala 100 Alça:

*Eu deixei
Entrar pela minha vida o que eu pensei
Que seria a chave da felicidade
Mas me enganei tudo não passou de um sonho
Doce ilusão, história sem um final feliz*

b) Идею мимолётности счастья можно проследить на примере текста песни “Felicidade” бразильской группы Raul Torres e Florêncio:

*Felicidade, oh! felicidade
Tão pouco tempo que você durou
<...>
Felicidade foi tão passageira
Toda alegria do meu peito morreu*

c) О потерянном счастье идёт речь в песне “Valsa Das Viúvas Da Pastelaria Benard” португальского музыканта Виторину:

*ai felicidade perdida
porque a mágoa não tem fundo
o cão ladra contra a vida
nós ladramos contra o mundo*

d) Счастье, являясь понятием, относящимся к сфере чувств и эмоций, иногда очень непросто или же совсем невозможно понять и объяснить, как и причину его возникновения. Поэтому встречаются случаи, когда его называют странным и неопределённым, как, например, в песне “Felicidade” бразильского музыканта Луиса Татита:

*Não sei porque eu tô tão feliz
Não há motivo algum pra ter tanta felicidade
Não sei o que que foi que eu fiz
Se eu fui perdendo o senso de realidade*

*Um sentimento indefinido
Foi me tomando ao cair da tarde
Infelizmente era felicidade
Claro que é muito gostoso
Claro que eu não acredito
Felicidade assim sem mais nem menos é muito esquisito*

2.1.3. Сходства и различия в фелицитарных концепциях португальского и бразильского песенных дискурсов

Проведя анализ понятийного компонента концепта FELICIDADE, мы выявили, что большинство фелицитарных концепций примерно с равной степенью частотности встречается в португальском и бразильском песенных дискурсах. Однако, обнаружились и некоторые различия.

Так, концепция счастья, источником которого является любовь, в силу своей общечеловеческой универсальности, характерна для обеих культур. Однако, стоит отметить, что идея счастья, имеющего причиной осознание благополучия другого человека (4% примеров), встретила нам лишь в бразильских песенных текстах, а идея утраты счастья вместе с утратой любви (3%), напротив, - лишь в португальских. При этом, в 4 случаях из 5, именно бразильские тексты содержат оптимистичную идею возвращения счастья вместе с возвращением любимого человека.

Многогранность такого понятия как счастье также отражена в песенных дискурсах обеих культур. Примечательны следующие различия в концепциях данной группы. Идея всеобъемлющего счастья, способного заключаться во всём и в чём угодно (4% примеров), встретила нам только на материале бразильских песен. Концепция счастья, связанного с родной землёй, напротив, обнаружилась лишь в португальском тексте, так же, как и концепция счастья, связанного с морем (3%), что, с нашей точки зрения, можно объяснить историей Португалии, которая долгое время являлась одной из ведущих морских держав. Также, в 6 случаях из 7, концепция счастья, заключающегося в

творчестве (в частности, в песенном), встретила нам в португальских текстах, большинство из которых принадлежит жанру фаду. Мы предполагаем, что это можно объяснить именно особенностью жанра фаду, предполагающего более глубокое рассмотрение разнообразных тем.

Как в португальском, так и в бразильском песенном дискурсе встречаются определения счастья, как иллюзорного (3%) и мимолётного (2%). Определение счастья, как потерянного, однако, встретилось в нашем материале лишь в португальском примере, тогда как определение странного и необъяснимого счастья - только в бразильском.

2.2. Образный компонент концепта FELICIDADE

Понятийное ядро концепта окружено различными ассоциативными связями, из которых строится образный компонент концепта. По его составляющим, по мнению исследователей, можно судить об этнокультурной специфике социума.

Далее мы делаем попытку классификации коннотативных и метафорических ассоциаций концепта FELICIDADE.

2.2.1. Анализ коннотативных и метафорических ассоциаций концепта FELICIDADE в португальских и бразильских песнях

1) Персонификация счастья встречается в 5% примеров, которые можно разделить на следующие две подгруппы:

а) Объект любви, любимый человек – и есть счастье. В качестве примера рассмотрим сточки из песни “Resumo da Felicidade” бразильской группы Belo:

Você, que é meu sonho de amor e verdade

Você, que é o resumo da felicidade

б) В другом варианте персонификации счастье стучится в двери, например в образе «Госпожи Счастье», как это происходит в песне бразильского исполнителя Гонзагиньи “A Felicidade Bate à Sua Porta”:

*Pois o Trem da Alegria promete-mete-mete-mete, garante
que o riso será mais barato, dora-dora-dora em diante
que o berço será mais confortável,
que o sonho será interminável,
que a vida será colorida, etc e tal.
Que a Dona Felicidade baterá em cada porta*

2) В песнях бразильских исполнителей счастье порой является неким особенным местом (4% примеров). Это место может быть далёким, находящимся «за горизонтом», как в песне группы Jota Quest “Além Do Horizonte”:

*Além do horizonte deve ter
Algum lugar bonito pra viver em paz
Onde eu possa encontrar a natureza
Alegria e felicidade com certeza*

Оно может представлять собой остров, как в песне группы Grupo Sambaí “Ilha da Felicidade”. Стоит добавить, что в данном случае присутствует косвенное указание на очевидно меньший размер счастья по отношению к печали, т.к. счастье представляется в виде острова, находящегося “в углу”:

*Olha, olha
Lá a ilha da felicidade
Na cidade numa esquina
Da saudade*

Рассмотрим также отрывок из текста песни “O Que Vem A Ser Felicidade” Орландо Мораиша, где счастье, как очень сильное чувство, сравнивается со страной и государством, что снова даёт нам отсылку к размеру/количеству. Отмечается также, что счастье на самом деле находится очень близко, на расстоянии вытянутой руки:

*Esse sentimento poderoso
É estado, é capital, é um país
E o que há de mais maravilhoso*

É descobrir que, o tempo inteiro

Estava a um palmo do nariz

3) Следующая группа примеров характеризуется приравниванием счастья к иллюзии, к сказочной химере (3% примеров). Эта идея ярко отражается в песне “A Felicidade” бразильского исполнителя Жуау Жилберту, где счастье представляется карнавальной иллюзией и фантазией, которая очень быстротечна:

A felicidade do pobre parece a grande ilusão do carnaval,

A gente trabalha o ano inteiro por um momento de sonho pra fazer a fantasia

De rei, ou de pirata, ou jardineira e tudo se acabar na quarta-feira

В песне бразильского музыканта Фабиу-мл. “Felicidade” счастье – это сладкая магия, иллюзия, на осуществление которой люди тем не менее надеются:

É uma viagem, doce magia

É uma ilusão que a gente não escolhe

Mas que espera viver um dia

4) Счастье – это дорога, путь. В тексте песни “Era Uma Vez” бразильской исполнительницы Келл Смит подчёркивается, что очень важно понимать, что счастье – это именно путь, а не место назначения:

Pra não perder a magia de acreditar

Na felicidade real

E entender que ela mora no caminho

E não no final

В песне португальского музыканта Луиша Репрезаша “Cinco estradas” понимание счастья выражается через метафору о пяти дорогах, которые к нему ведут, и каждая из которых описывает тот или иной компонент счастья, как многогранного понятия:

todas elas nos levaram à felicidade

de estarmos juntos já no final desta jornada

por cada estrada da vida

*construímos um sonho
por cada sonho outra vida
que outra estrada andou
uma foi feita de guerra
e outra de acreditar
outra de dor
outra de amor
outra de paz
cinco estradas
sem ter fronteiras*

5) Счастье – это покой. Данную идею можно проиллюстрировать текстом песни “Eu E A Felicidade” бразильской поп-рок группы Skank:

*Mas afinal o que é felicidade
É sossego*

6) Довольно большую группу, включающую в себя 7% от общего количества примеров, составляют тексты, где счастье уподобляется некой жидкости. В исследуемом материале мы встретили по 3 случая, когда счастье сравнивается с каплей (*uma gota d'água; a gota de orvalho; gotas de suor, outras de pranto*) и с морем (*o mar azul, mar de amar*), по 2 случая сравнения со слезой (*como uma lágrima de amor*) и рекой (*um rio denso, rios que se juntaram no mesmo mar*), и 1 случай сравнения с дождём (*chuva de amor*). Мы также видим, что зачастую сравнение сопровождается каким-либо определением, отсылая нас либо к тому, что является источником счастья, как в случае с примером *mar de amar*, либо к качеству. Метафора о жидкости позволяет передать объём и глубину чувства, как, например, в тексте песни “O Que Vem A Ser Felicidade” бразильского музыканта Орланду Мораиша, где счастье сравнивается с глубокой рекой:

Porque a felicidade é um rio denso

Также через метафору о жидкости, являющейся субстанцией текучей и не имеющей определённой формы, находят выражение непостоянство и

недолговечность счастья. В качестве примера приведём текст песни Жуау Жилберту “A Felicidade”:

A felicidade é como a gota de orvalho numa pétala de flor

Brilha tranqüila depois de leve oscila e cai como uma lágrima de amor

7) Следующая группа, также включающая в себя 7% от общего количества примеров, объединяет тексты, в которых счастье связывается с источником яркого света. Чаще всего таким источником выступает солнце, которое выходит из-за туч, сверкает и ознаменовывает радость и прекращение печалей. Рассмотрим в качестве примера отрывок из песни “A Origem da Felicidade” бразильского исполнителя Селсу Фонсезы:

Mesmo que a tristeza desbote o seu dia

Por trás das núvens do mau tempo brilha o sol

Removí o sofrimento com a alegria

В песне “Felicidade” бразильского музыканта Фабиу-мл. счастье уподобляется сверкающей звезде, чей свет доносится до нас издалека и не приносит ощутимого тепла, в отличие от солнца. Такое сравнение отсылает нас к концепции недостижимости и некоторой иллюзорности счастья:

Felicidade brilha no ar

Como uma estrela, que não está lá

8) В небольшом количестве случаев (2% в нашем материале) встречается ботаническая метафора, когда счастье сравнивается с цветком. В песне “Dizem Que A Felicidade” бразильской группы Art Popular счастье уподобляется розе, красота которой обуславливается робостью и вместе с тем жеманностью:

Dizem que a felicidade é uma rosa, que é linda porque é tímida e dengosa

9) Интересны случаи, в которых ключевые лексемы концепта FELICIDADE входят в состав оксюморона. Данный стилистический приём мы можем увидеть на примере песни “Garras dos sentidos” португальской исполнительницы Мизии:

feliz adversidade,

amores são passos perdidos.

são demência dos olhares,

alegre festa de pranto

В песне “Felicidade” Луиса Татита оксюморон используется для достижения иронического эффекта:

Um sentimento indefinido

Foi me tomando ao cair da tarde

Infelizmente era felicidade

<...>

O meu problema era felicidade

10) В 1% материала нам встретилось определение счастья как дзена, что, в соответствие с текстом песни бразильской группы Hanoi-hanoi “Felicidade Zen”, включает в себя понятия о всеобщем равенстве:

A Felicidade é Zen

ninguém compra

ninguém rouba

nem vende a ninguém

A Felicidade é Zen

ninguém toma

ninguém doa

nem pede a ninguém

11) Следующая группа объединяет в себе тексты, в которых счастье приравнивается к Богу. Данная группа достаточно объёмна (11% примеров) благодаря песням жанра госпел, который очень популярен в Бразилии. По нашим наблюдениям, в большинстве случаев текст песни строится по определённой модели, которую мы рассмотрим на примере песни “Felicidade” Мары Лимы. В начале композиции лирический герой/героиня выражает желание обрести счастье, упоминая, что его/её предыдущие попытки были безуспешны, и прося ему/ей помочь:

Pois a tal felicidade que eu procurava não estava lá

Onde está? por favor me diz

Amigo eu preciso saber o que devo fazer para também

Ser feliz

Затем герою/героине сообщается, что ответ не сложен и счастье найти довольно просто:

Amiga, eu tenho a resposta

A felicidade que tanto procuras está tão perto, e

Fácil de se encontrar

И наконец следует объяснение того, что человеческое счастье заключается лишь в Боге и его любви:

Amiga o dono da felicidade é Jesus

Se queres achá-la

Primeiro é preciso aceitá-lo

Deixar que ele seja do seu coração o senhor

Em um novo ser então ele irá transformá-la

Em assim poderás ser feliz

E por fim descansar em seus braços de amor

Só em Jesus se pode encontrar

A felicidade que o homem procura

Somente Jesus tem para dar

2% примеров в данной группе относятся к жанру фаду, где так же поднимается тема счастья, связанного с преодолением одиночества посредством соединения с Богом. В качестве примера рассмотрим отрывок из песни “Fado da Despedida” португальского исполнителя Брата Эрману да Камары:

não choram pelo meu fado

e de mim não tenham dó

sou feliz e só por isto

entreguei-me todo a Cristo

nunca mais me senti só

2.2.2. Сходства и различия составляющих образного компонента португальского и бразильского песенных дискурсов

Анализ ассоциативных связей концепта FELICIDADE показал существенное преобладание образной составляющей в текстах бразильских песен, которые составили 35% от общего количества примеров при анализе образного компонента. Португальские тексты в данном случае представлены 10% примеров.

Персонификация счастья, сравнение с каким-либо особенным местом, с фантазией и сказкой, а также с покоем встретились нам только на базе бразильского материала. Уподобление счастья некой жидкости и источнику света встречается и в бразильских, и в португальских песенных текстах, однако, бразильские примеры заметно многочисленнее.

Таким образом, можно сделать вывод, что в репрезентации концепта FELICIDADE бразильскому песенному дискурсу свойственна большая образность.

2.3. Ценностный компонент концепта FELICIDADE

Ценностная составляющая концепта отражает его важность как для отдельного человека, так и для социума.

Счастье, в силу своей сущности, несёт в себе положительную оценку. Оно является желанным состоянием и стоит того, чтобы о нём просить, как мы видим на примере песни “Peça Felicidade” бразильской группы Melim:

Quando não souber o que pedir

Peça felicidade;

и стоит того, чтобы его ждать, что подтверждают слова песни “Essa Tal Felicidade” бразильского исполнителя Тима Майи:

Essa tal felicidade, hei de encontrar

Mesmo se eu tiver que aguardar, se eu tiver que esperar

Материал и португальского, и бразильского песенных дискурсов показывает, что счастье связывается с такими понятиями как любовь,

благополучие, семья, дружба, творчество, родина, справедливость и равенство, признаётся гораздо большая ценность счастья в сравнении с деньгами (см. примеры в п.2.1.2). Счастье персонифицируется в любимом человеке, представляется огромным морем, дорогой, ассоциируется с солнцем, цветком и т.д. (см. примеры в п.2.2.1). В 83% проанализированных текстов счастье связано с положительными эмоциями, которые либо относятся к настоящему моменту, либо ожидаются в будущем, либо ушли в прошлое, но всё ещё могут вернуться.

Остальные 17% материала состоят из текстов, выявляющих неоднозначное отношение к счастью, которое может быть мотивировано неверием в его возможность и, как следствие, ощущением его иллюзорности и мимолётности, неким негативным опытом человека, связанным с несложившимся счастьем, его потерей. В качестве примера приведём строку из песни “A Felicidade” Жуау Жилберту, где счастье, всегда имеющее конец, противопоставляется бесконечной печали:

Tristeza não tem fim, felicidade, sim...

Таким образом, на основе проанализированного ранее материала можно сделать вывод, что и в португальской, и в бразильской культуре концепт FELICIDADE в своём универсальном и общечеловеческом понимании обладает положительной коннотацией, которую обуславливает сама сущность счастья, как высшей степени благополучия и радости. Иные же коннотации связаны с субъективными человеческими представлениями, базирующимися на личном опыте и чертах характера, и формирующимися вследствие переживаемых жизненных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование посвящено одной из актуальных проблем когнитивной лингвистики. Его целью являлось определение и описание компонентов концепта FELICIDADE посредством анализа текстов португальских и бразильских песен, а также выявление сходных и различных черт структуры данного концепта в португальской и бразильской культурах. Для достижения данной цели нами были решены определённые задачи.

Исследование проводилось в рамках лингвокультурологического подхода, определяющего концепт как многомерное ментальное образование со сложной структурой, отмеченное этнокультурной спецификой и находящее фиксированное языковое выражение.

Универсальный концепт СЧАСТЬЕ, активно исследуемый на материале разных языков, культур и дискурсов, относится к одним из базовых когнитивных категорий и является важнейшим концептом культуры. Рассмотрение данного концепта на материале современного песенного дискурса позволяет получить представление о ценностном, эстетическом и эмоционально-нравственном осмыслении счастья в лингвокультурном сознании современных португальского и бразильского социумов.

Нами были проанализированы три компонента структуры концепта FELICIDADE: понятийный, образный и ценностный.

Сопоставительный анализ данных компонентов позволил выявить сходные и различные черты в структуре концепта FELICIDADE португальского и бразильского песенных дискурсов.

Анализ понятийного компонента позволяет заключить, что несмотря на присутствие в дискурсах обеих культур определённых базовых фелицитарных концепций, различия также встречаются и обуславливаются историческими особенностями (как в случае с концепциями португальского песенного дискурса “счастье = море” и “счастье = родная земля”), жанровыми особенностями (как в случае с концепцией счастья, заключающегося в творчестве, встретившейся в основном на базе материала португальских

авторских песен). Также, метод количественных подсчётов показал, что в бразильском песенном дискурсе встречается большее количество оптимистичных концепций, связанных с репрезентацией концепта FELICIDADE (скорее выражается надежда на возвращение счастья, чем грусть по поводу его утраты; счастье мыслится всеобъемлющим понятием, способным заключаться в огромном количестве вещей).

В результате анализа образного компонента было выявлено, что в репрезентации концепта FELICIDADE заметно большая образность свойственна бразильскому песенному дискурсу.

На базе анализа ценностного компонента можно сделать вывод, что концепт FELICIDADE в своём универсальном понимании несёт в себе положительную коннотацию и в португальской, и в бразильской культуре. Это объясняется самой сущностью счастья, как высшей степени благополучия и радости. Встречающиеся в ходе исследования иные коннотации связаны с субъективными человеческими представлениями, базирующимися на личном опыте и чертах характера человека.

Таким образом, проанализированный песенный материал отражает важнейшие компоненты концепта FELICIDADE и содержит информацию о лингвокультурных особенностях современных португальского и бразильского социумов.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в рассмотрении особенностей репрезентации других универсальных концептов на материале песенного дискурса, а также в сопоставительном анализе репрезентации концептов в контексте различных лингвокультур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Балашова, Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: автореф. дис... канд. филол. наук. / Е.Ю. Балашова – Саратов, 2004.
3. Владимирова, Т.Е. Межкультурная коммуникация: лингвистический аспект / Т.Е. Владимирова // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2012. – № 2. – С. 7-12.
4. Воркачѳв, С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных линвоконцептов: монография / С.Г. Воркачѳв. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 214 с.
5. Воркачѳв, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С.Г. Воркачѳв. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. / В. И. Даль – СПб, 1998.
7. Дуняшева, Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии / Л.Г. Дуняшева // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 22-23 октября 2015 г.) – Казань: Хэтер, 2015. – С. 190-197.
8. Зусман, В.Г. Концепт в культурологическом аспекте / В.Г. Зусман // Межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – Нижний Новгород: Деком, 2001. – С.38–53.
9. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С.3-16.
10. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
11. Колесов, В.В. Язык и ментальность. / В.В. Колесов – СПб, 2004.

12. Красавский, Н.Д. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской культурах: автореф. ... дис. докт. фил. наук. / Н.Д. Красавский – Волгоград, 2001.
13. Красных, В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. Красных – М., 2003.
14. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. / Е.С. Кубрякова – М.: Московский гос. ун-т, 1996. – 245 с.
15. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004 – № 1. – С. 6-17.
16. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Академия, 1997. – С. 280-287.
17. Максимчик, О.А. Методология исследования лингвокультурных концептов / О.А. Максимчик // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. № 2-2. – С. 424-427.
18. Мальчакитова, Н.Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских: дис. ... канд. филол. наук. / Н.Ю. Мальчакитова – Улан-Удэ, 2014.
19. Маринина, Т. Счастье / Т. Маринина // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 5. – М., 1970. – С. 175–176.
20. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 296 с.
21. Медведева, Д. И. Образ песни как отражение ценностной картины мира (на материале русскоязычных песенных текстов XX – начала XXI вв.) / Д.И. Медведева // Многоязычие в образовательном пространстве, – 2014. – № 6. – С. 190-199.
22. Муратова, В.Э. Концепты «Любовь» и «Ненависть» в песнях разноструктурных языков: сравнительный аспект / В.Э. Муратова // Вестник Башкирского университета, – 2009. – Т. 14. № 3. – С. 809-813.

- 23.Найденова, Н.С. К вопросу об исследовании песенного дискурса: лингвокультурологический аспект / Н.С. Найденова, А.А. Мурадян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2013. – № 1. – С. 96-101.
- 24.Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – М., 1998.
- 25.Пименова, М.В. Предисловие / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В.Пименовой. Вып.4. / М.В. Пименова – Кемерово, 2004. – 208 с.
- 26.Плотницкий, Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Ю.Е. Плотницкий – Самара, 2005.
- 27.Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин – Москва АСТ: «Восток-Запад», 2007 – 314 с.
- 28.Самохин, И.С. Соотношение мелодической и вербальной составляющих в песенном дискурсе / И.С. Самохин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2010. – № 3. – С. 144-146.
- 29.Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов – М.: Дрофа, 1990. – 230 с.
- 30.Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – с. 42-67.
- 31.Татаркевич, В. О счастье и совершенстве человека. / В. Татаркевич – М., 1981.
- 32.Толстая, С. М. Глаголы судьбы и их корреляты в языке культуры / С.М. Толстая // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М., 1994. – С. 143-147.
- 33.Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Д. Н. Ушаков – М., 1996.

34. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т.3. Пер. с нем. О. Н. Трубачёва / М. Фасмер – М.: Азбука-Терра, 1996. – 832 с.
35. Фромм, Э. Психоанализ и этика. / Э. Фромм – М.: Республика, 1993.
36. Черкашина, Е.А. Концепт «Счастье» в русском языке / Е.А. Черкашина // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – № 2. – С. 38-43.
37. Шанский, Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва – М.: Дрофа, 2003. – 400 с.
38. Canto da Terra [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://cantosdaterra.net/default.asp>. Дата обращения 10.02.2018.
39. Dicionário infopédia da Língua Portuguesa [Электронный ресурс] / Porto: Porto Editora, 2003-2018. Режим доступа – <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa/felicidade>. Дата обращения 24.04.2018.
40. Dicionário Online de Português [Электронный ресурс] / Режим доступа – <https://www.dicio.com.br/felicidade/>. Дата обращения 24.04.2018.
41. Dicionário Priberam da Língua Portuguesa [Электронный ресурс] / Режим доступа – <https://www.priberam.pt/dlpo/felicidade>. Дата обращения 24.04.2018.
42. Letras [Электронный ресурс] / Режим доступа – <https://www.letras.mus.br/>. Дата обращения 10.02.2018.
43. Michaelis Dicionário Brasileiro da Língua Portuguesa [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://michaelis.uol.com.br/moderno-portugues/busca/portugues-brasileiro/felicidade/>. Дата обращения 24.04.2018.
44. Vagalume [Электронный ресурс] / Режим доступа – <https://www.vagalume.com.br/>. Дата обращения 12.02.2018.